

УДК 316.74:81
ББК 60.562.5
С 32

М.К. Серенко,

аспирант кафедры региональных исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, тел.: +79164256481, e-mail: mariaserenko@mail.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается ряд переводческих проблем, с которыми столкнулся автор во время работы над переводом и созданием французских субтитров для отечественного фильма «Тот самый Мюнхгаузен» режиссера Марка Захарова. Картина была продемонстрирована французским зрителям в ходе нескольких кинофестивалей, прошедших в г. Безансон и г. Нант, и была положительно воспринята французской публикой. Тем не менее, результаты опросов, проведенных после фестивалей, показали, что восприятие французами многих сцен фильма отличается от нашего, и причиной тому стали не ошибки в переводе, так как перевод фильма был тщательно проверен носителями французского языка, которые также прокомментировали каждое внесённое ими изменение в переводе. Анализируя некоторые примеры перевода, автор выявляет ряд особенностей французского языка, которые создают французской публике препятствия при восприятии кинокартины. Среди них: стремление к конкретизации, украшение каждой фразы, более сдержанная передача эмоциональных реплик, в особенности, ругательств, и пр. Для каждого анализируемого примера автор дает максимально дословный перевод на русский язык с целью нагляднее продемонстрировать произошедшую переводческую трансформацию.

Ключевые слова: перевод, кино, комизм, комедия, французский язык.

М.К. Serenko,

Post-graduate student of the Department of Regional Researches of Lomonosov Moscow State University, Moscow, ph.: +79164256481, e-mail: mariaserenko@mail.ru

DOMESTIC COMEDY: TRANSLATION PROBLEM

Abstract. The paper deals with a number of translation problems the author faced during translation and creation of the French subtitlings for the domestic movie “That Munchausen” of Director Mark Zakharov. The picture was shown to the French audience during several film festivals which took place in Besanzon and Nantes and was positively apprehended by the French public. Nevertheless, results of surveys conducted after the festivals show that perception by French of many scenes of the movie differs from ours, and the reasons for that were not mistakes in translation because the translation of the movie was carefully checked by native speakers of French who also commented on each change in the translation made by them. Analyzing some examples of the translation, the author reveals a number of features of French which create obstacles to the French public at perception of the

movie. Among them: aspiration to a specification, decoration of each phrase, more reserved transfer of emotional remarks, in particular, curses, and so forth. For each analyzed example the author gives the most literal translation into Russian to more visually show the happened translation transformation.

Keywords: translation, movie, the comic element, comedy, French.

В эпоху глобализации и растущего интереса к другим культурам проблемы перевода приобретают все большую актуальность – ведь именно перевод является основным инструментом межкультурной коммуникации.

Проблема непереводимости была предметом споров на протяжении многих столетий и остается таковой и по сей день. Существует множество точек зрения на то, что такое перевод, и возможен ли он вообще: от категорического отрицания возможности адекватного перевода, который бы передавал весь смысл, заложенный в исходном тексте, до признания возможности трансляции смысла, но с некоторыми ограничениями, которые могут касаться отдельных сфер, например, эмоциональной составляющей. При этом градация сложности для перевода присутствует и внутри эмоциональной стороны: так, очень многие признают тот факт, что именно юмор представляет собой особую проблему для перевода. И именно вопрос возможности перевода эмоциональной составляющей, и в особенности – юмора, является центральным для статьи.

В последние годы проблема непереводимости в разных частях и на разных уровнях исходного текста, а также отдельных текстов и даже целых жанров продолжает активно обсуждаться на специальных научных конференциях, например, «Переводимое/непереводимое в контактах художественных культур» в рамках Шестых чтений памяти Е.Г. Эткинда [1], где одной из тем стала возможность художественного перевода русской поэзии на французский язык. Переводчик Жорж Нива сопоставлял разные французские переводы русских

стихов, в частности, стихотворения Пушкина «Я вас любил...». Анализ этих переводов представлял два списка: удачных переводов и провалов. Одни переводчики, работая в традициях русской переводческой школы, пытались сохранить размер и рифму, но при этом жертвовали оттенками стиля и смысла. Другие избирали путь французской школы, отказываясь от рифмы во имя точной передачи лексики. Тем не менее, во всех анализируемых переводах (а их более десятка) архитектура стихотворения сильно огрубевает. Объясняется это, однако, не только и даже не столько недостатками переводчиков, сколько разным строением русского и французского языков, которое Нива назвал «проклятием переводчика» [2; 22-26]. Тем не менее, как действующий переводчик, он не отрицает возможность перевода, более того, зачастую реакция читателя, положительная (интерес к произведению) или отрицательная (отсутствие желания ознакомиться с трудом иностранного автора), напрямую зависит от переводчика.

«Проклятие переводчика» вовсе не миф, и автор столкнулся с этим явлением, работая над переводами отечественных комедий на французский язык. В этой статье мы приведем некоторые примеры переводческих задач, которые нам приходилось решать по мере создания французских субтитров для фильма «Тот самый Мюнхгаузен» [3] и последующей работы с франкоязычными редакторами. В статье будут рассмотрены несколько случаев, представляющих определенную сложность для перевода именно эмоциональной и юмористической составляющих. В каждом таком случае дается максимально дословный

перевод французского варианта, намеренно отличающийся от литературного перевода, с целью продемонстрировать, что именно требует трансформации в русском языке для корректной передачи смысла на французском.

Итак, рассмотрим следующие примеры:

– Господин барон!	– Monsieur le baron!
– Ты что орешь ночью?	– Pourquoi tu cries la nuit?
– Нельзя вот так вот сидеть и ждать, потому что, в конце концов, он обвенчается с этой девкой.	– On ne peut pas demeurer les bras croisés, ou finalement il va se marier avec cette fille!
– О чем это она?	– De quoi elle parle?
– Барона кроет.	– Elle gronde le baron.

В данном случае мы наблюдаем серию примеров, в которых более эмоциональное, даже ругательное слово в русском языке заменяется вполне нейтральным французским. «Что ты орешь» заменяется французским «почему ты кричишь». И дело даже не в том, что во французском нет более грубых синонимов глаголу «кричать». Проблема в том, что все они применяются в значении «ругаться на кого-либо», а не просто говорить громче обычного. Есть несколько глаголов, возле которых в словаре стоит пометка «вульгарное», что опять же не является необходимым для нас значением. Таким образом, мы сталкиваемся с дилеммой: либо использовать нейтральное «crier», либо один из многочисленных глаголов, вульгарный или грубый оттенок которых не оправдывает их использование в данной сцене.

Следующая пара: «крыть» – gronder. Gronder дословно означает «бранить», «ругать», что нам кажется скорее нейтральным. В русском языке глагол «крыть» принадлежит к сниженному стилю, да еще и употреблен в переносном значении.

Несколько раз на протяжении всего фильма Якобина ругает своего сына:

– Мне надоели твои истерики!	– J'ai assez de tes crises de nerfs !

Мы потратили немало времени на поиски одного слова, которое было бы близко к русскому «истерика». Нам показалось, что французское *crise de nerfs* («нервный кризис») очень буквально, звучит практически как диагноз. Абстрактное «истерика» звучит, на наш взгляд, куда более экспрессивно, добавляя сцене комизма, который исчез при переводе на французский.

Та же сцена, Якобина хвалит господина Рамкопфа:

– Умница, Генрих!	– Bien joué, Heinrich!

Слово «умница» – как похвала – во французском языке отсутствует полностью. Аналог слова во французском несет исключительное описательное значение: умный, рассудительный. Используя предложенный словарем аналог «*esprit sage*», мы получим простую констатацию факта, без того оттенка одобрения, который нам необходим в данной сцене. Перевод, использованный нами в данной сцене, не идеален, дословно означающий «хорошо сыграно». К сожалению, в нем отсутствует некое личное отношение, это опять же абсолютная констатация факта, которая, тем не менее, несет в себе некий положительный оттенок.

Якобина и Фео занимаются фехтованием. Мимо проносят портрет барона «кисти Рембрандта». Фео кричит:

– Ты что, опять собираешься повесить в доме эту мазню?	– Tu veux accrocher cette croûte a la maison de nouveau?
– Чем она тебе мешает?	– Pourquoi elle te gêne?
– Она меня бесит!	– Elle m'énervé!

В данном случае мы использовали прямой аналог русского слова, который, тем не менее, несколько слабее, с точки зрения эмоциональной окраски. Глагол *irriverer* дословно означает «раздражать», «действовать на нервы», «нервировать».

Зачастую именно естественное стремление французского языка к конкретизации оказывает не последнее влияние на степень эмоциональности той или иной фразы. Например:

– Вот вы говорите, охота.	– Par exemple, vous parliez de la chasse.
– Я?!	– Moi?!
– Ну хорошо, не говорите. Думаете.	– D'accord, vous n'en aviez pas parlé. Vous le pensiez.

Это яркий пример переводческого фиаско. Этот диалог происходит в самом начале фильма, и собеседник барона действительно не сказал ни слова об охоте. Изначально мы взяли на себя смелость и перевели слова барона дословно, используя настоящее время. Редакторская правка решительно перечеркнула эту версию, предложив взамен не просто буквальный перевод, а абсолютно правильный и логичный буквальный перевод: «Вы говорили об охоте. – Я?! – Ну хорошо, вы о ней не говорили. Вы о ней думали».

Мы были вынуждены не просто перенести действие в прошедшее время (что абсолютно верно с точки зрения логики, ведь собеседник барона если и говорил об охоте, то делал это в прошедшем времени, а не в момент показанного кадра). Мы добавили местоимение *le*, которое уточнило ответную реплику барона («Вы думали об охоте»). Таким образом, вместо забавной сцены, в которой барон как бы читает элементарные мысли своего собеседника и предсказывает его реакцию, мы получаем констатацию факта, которая прошла для французского зрителя абсолютно незаметно.

Аналогичный пример мы наблюдаем в сцене, где господин пастор срывает дверной колокольчик, который потом Томас, слуга барона, старательно водворяет на место, приговаривая: «Люди, вон, стараются, вешают. Нет, а нам дела нет». Оригинал в настоящем времени во французском языке переведен в прошедшем, тем самым лишив сцену определенной степени комичности. Вообще отношение ко времени во французской культуре абсолютно иное, нежели в нашей. У нас всего три времени, и при этом мы спокойно используем настоящее тогда, когда речь идет о прошлом, и наоборот, иными словами, обращаемся с ним достаточно вольно. Французская культура относится ко времени более «почтительно», хотя и во французском языке есть так называемое «*présent historique*», которое позволяет говорить о прошлом в настоящем времени. Тем не менее, использование времен во французском языке регламентировано намного строже, чем в русском: достаточно вспомнить о такой грамматической особенности французского языка, как согласование времен. Стоит нарушить правила согласования – и это создаст определенные проблемы для понимания. Именно поэтому окончательный вариант уже процитированной фразы Томаса был представлен в прошедшем времени, дабы не нарушать логику повествования.

Немало сложностей возникло с переводом «фирменной реплики» Феофила:

– Так. Доигрались.	– Bien. On y est.
Дуэль.	Duel !

Найти адекватный перевод слову «доигрались» во французском языке нам не удалось. Поэтому мы выбрали достаточно нейтральный вариант, который дословно звучит как: «мы на месте», «вот мы и там». Нам кажется, что французский перевод несколько проигрывает в плане эмоциональности оригиналу.

Более конкретное выражение мысли «докатились» теряет экспрессивность, став нейтральным.

Еще один из самых смешных, с нашей точки зрения, диалогов фильма, который растерял львиную долю комизма в переводе:

– Господин бургомистр! Его высочество герцог опять промазали! Четвертый раз гоним этого кабанчика мимо его высочества, а его высочество, извините за выражение, мажет и мажет. Прикажете прогнать в пятый раз?

– Нет. Неудобно. Он его уже запомнил в лицо.

– Кто кого?

– Герцог кабанчика. Позор! Королевская охота! Докатились! С одним кабанчиком справиться не можем!

– Monsieur le bourgmestre! Son Altesse le duc a raté a nouveau. C'est déjà la 4ème fois que nous faisons passer ce marcassin devant son Altesse et son Altesse, permettez-moi cette grossièreté, ne fait que de le rater. Qu'on le fasse passer pour la 5ème fois?

– Non, c'est gênant. Il l'a déjà mémorisé.

– Qui a mémorisé qui?

– Le duc a mémorisé le marcassin! Quelle honte! La chasse ducale! Voilà où on en est arrivé! On n'arrive pas a faire face a un seul marcassin!

Комизма сцене придает сочетание «его высочество герцог» и лексически сниженное «промазали» и «мажет и мажет». Французский глагол более нейтрален (*rater* – промахиваться), кроме того, нам не удалось сохранить словосочетание «мажет и мажет», дословный перевод французского «только и делает, что промахивается». Также потерялось и смешная фраза «запомнить кабанчика в лицо». Во французском переводе у нас есть только «герцог запомнил кабанчика». Восклицание «Докатились!» мы переводим очень конкретным французским «Вот, где

мы оказались!», что также несколько снижает степень эмоциональности и сглаживает комизм момента.

Та же сцена:

– Где я ему возьму медведя?

– А может мы у цыган займем?

– Делайте что хотите. Но чтоб через полчаса в лесу было светло, сухо и медведь!

– Ощ dois-je trouver un ours pour lui?

– Peut-être, le louer chez les gitanes?

– Faites ce que vous voulez! Mais dans une demi-heure qu'il fasse claire, sec et qu'il y ait un ours.

Очевидно, что во многих сценах автор сценария намеренно нарушает грамматику («в лесу было... медведь») или специально допускает двоякое значение («он его уже запомнил в лицо»), чтобы усилить комический эффект. При переводе на французский язык этот прием не всегда срабатывает хотя бы потому, что в нем грамматически закреплён порядок слов, и опустить, например, глагол, практически невозможно. Именно поэтому во французском варианте пришлось написать «Делайте, что вы хотите, но чтобы через полчаса было светло, сухо, и чтобы был медведь», иными словами, позволить форме главенствовать над содержанием, максимально конкретизировав фразу.

Еще несколько примеров:

Барон объявляет о своем открытии еще одного дня весны. Суд окончен. Развод не состоялся. Барон пытается все объяснить бургомистру, который не хочет его слушать:

– У меня слабое сердце

– J'ai des problèmes cardiaques.

В данном примере мы опять наблюдаем необходимость конкретизации. Что значит «слабое сердце»? Очевидно, проблемы с сердцем, и именно этот вариант пришлось предложить во французском языке,

несмотря на то, что «слабое сердце» звучит несколько более абстрактно, даже более художественно, картинно. Но именно эта картинность лучше подходит моменту: бургомистр не считает себя больным стариком.

Та же сцена:

<p>– Я же тоже со многим не согласен. Да, да. В частности. Я не в восторге от нашего календаря. И не первый год. Но я не позволяю себе срывы!</p>	<p>– Je n'en suis pas content non plus. Oui, oui. En particulier je suis loin d'être content de notre calendrier. Et ce n'est pas pour la première année. Mais je ne perds pas le contrôle de moi!</p>
---	--

Во французском языке перевод звучит как: «я не теряю над собой контроль», так как слова – полного аналога русскому «срыв» не существует. Есть нечто близкое по значению, например, «кризис» (*crise de nerfs* – истерика), можно «сломать нервы» – т.е. довести до нервного срыва, но точного перевода нет. Именно поэтому нам пришлось заменить эту фразу более

конкретным переводом, который несколько исказил изначальную идею автора сценария.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что французский язык тяготеет к конкретизации любой фразы. Это приводит к тому, что практически любое неопределенно-личное предложение уточняется личными местоимениям, а безличное – создает заметную трудность для перевода. Использование личных местоимений, уточнение информации в рамках одного предложения приводит к значительному увеличению длины фразы, что создает определенные трудности для субтитрования. Конкретизация фразы оказывает сильное влияние на ее эмоциональную составляющую, сглаживая ругательства и бранные реплики, что, в свою очередь, лишило комизма многие сцены из фильма. Тем не менее, несмотря на серьезные трансформации многих реплик, фильм все равно воспринимается французскими зрителями как комедия, хотя и не столь смешная, какой она кажется русскоязычной публике.

Примечания:

1. Мильчина В. Что варится в «беспереводе горшке»? «Переводимое/непереводимое в контактах художественных культур». Шестые чтения памяти Е.Г. Эткинда, СПб: Европейский университет, 28-30 июня 2010 г. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2843>
2. Жорж Нива. Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. *L'âge de l'homme*, Lausanne, 1993.
3. Тот самый Мюнхгаузен: худож. фильм / реж. М. Захаров. 1979.

References:

1. Milchina V. What is boiling in «the non-translatable pot»? / “Translatable / untranslatable in contacts of literary cultures”. The sixth readings in the the memory of E.G. Etkind, SPb.: European University, June 28-30, 2010 URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2843>
2. Georges Niva. Return to Europe. Articles on Russian literature. *L'âge de l'homme*, Lausanne, 1993.
3. That very Munchhausen: a feature film / dir. by M. Zakharov. 1979.